

Трактаты Руссо «О влиянии наук на нравы» и «О происхождении неравенства»

А. С. ЯЩЕНКО

<Рецензия>

Ж.-Ж. Руссо. О влиянии наук на нравы.
СПб., 1908.

Следует приветствовать появление русского перевода знаменитой «диссертации» Руссо, написанной им на тему «Способствовало ли улучшению нравов возрождение наук и искусств»; и можно лишь удивляться, что эта исторически прославленная статья великого мыслителя до сих пор не была переведена. В этом же издании библиотеки «Светоча» в прошлом году вышел перевод другой диссертации Руссо: «О причинах неравенства»¹. Мало-помалу сочинения Руссо становятся доступными и для русского читателя, и об этом не приходится жалеть, ибо творения женевского философа доныне не потеряли значения и до сих пор проникнуты еще неувядаемой свежестью.

*Nabent sua fata libelli*². Книжки, как люди, имеют иногда неожиданное счастье, иногда незаслуженные неудачи. В храм славы вводят часто авторов произведений, которые при других обстоятельствах не обратили бы на себя никакого внимания. Такова именно указанная статья Руссо.

Если в немногих словах резюмировать содержание рассуждений Руссо, то оно сводится к протесту против культуры и к отрицанию идеи исторического прогресса. Подобно Толстому, Руссо пытался отвергнуть всякую культуру; не современное состояние человеческой цивилизации его возмущает, не ее недостатки и неправильности, а всякая цивилизация, всякая культура. Она, утончая человеческую натуру, лишает ее первобытной силы, ослабляет ее, выводит из первоначального

состояния здоровой гармонии и целостного единства: цивилизация — шаткий путь, ибо в конце ее человека ждет упадок, вырождение, ослабление творческих сил. Главное для людей — не накопление ненужных знаний, не приобретение новых, большею частью вредных потребностей, а добрые нравы. Добродетель, т. е. мужество, сила духа, способного на самопожертвование ради общего блага, — вот существенное.

Есть холодная сущность и религиозный экстаз в ожесточенном отрицании Руссо идеи исторического прогресса. Это мировоззрение открыто враждебно научному духу и носит вполне религиозный характер: религиозному мировоззрению противоречит идея прогресса. Как бы мы ни относились к такой точке зрения, заслуга Руссо — что он прямо осмелился высказать ее.

Конечно, защищаемый Руссо тезис не только не может быть вообще вполне доказан, но и не обставлен у него какими-либо серьезными доказательствами; и, несмотря на это, рассуждение Руссо ценнее многих солидных исследований, где та же мысль вяло доказывается по всем правилам школьной мудрости, ибо статью Руссо проникает вдохновение, святой пафос взволнованного духа. Говорит живая душа живой душе; оттого до сих пор язык ее понятен и современен. «Есть речи — значенье темно иль ничтожно; но им без волненья внимать невозможно»³.

Самый перевод сделан просто и хорошо, и в качестве введения к нему приложена интересная и содержательная статья Н. Кареева.

